

2022.01.002. **Сченснович В.Н.***
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.
(Сводный реферат)

DOI: 10.31249/rimm/2022.01.06

1. *Алимов Р.К.* Центральная Азия – регион сотрудничества, а не соперничества // *Обозреватель – Observer*, 2020, № 10(369). – С. 5–20.

2. *Карпович О.Г., Кондаков С.А.* Центральная Азия – регион геополитической конкуренции или партнерства? // *Обозреватель – Observer*, 2021, № 5(376). – С. 59–71.

Ключевые слова: Россия; Китай; Центральная Азия; ШОС; США; ЕС; интеграция; геополитическое противостояние; COVID-19; стратегия; конкуренция.

Алимов Р.К.,

д-р п. наук, почетный профессор Института Тайхэ (КНР)

Карпович О.Г.,

д-р п. наук, д-р юрид. наук, профессор,

директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Кондаков С.А.,

канд. п. наук, ст. н. с. Института актуальных международных проблем

Дипломатической академии МИД России

Начало XXI в., по мнению Р.К. Алимова [1], подтверждает прогнозы о перемещении центра мирового развития в сторону Азии. Ощутимо возрастает политическая значимость Центральной Азии, которую все чаще называют «сердцем Азии». Китай и Россия исторически и географически тесно связаны с этим регионом, и их взаимодействие здесь носит характер стратегического партнерства. Примером тому может служить ШОС – межгосударственное объединение нового типа, провозгласившее своей приоритетной

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН.
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

целью борьбу с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

Россию с Центральной Азией связывают глубокие исторические корни, которые тесно переплелись в советский период (построенный единый народнохозяйственный комплекс и в наши дни продолжает работать). Действия России для поддержания политической стабильности в регионе направлены на урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве; на эффективное взаимодействие в области безопасности в рамках ОДКБ; на экономическое сотрудничество, в том числе в рамках Договора о зоне свободной торговли СНГ; на создание условий для трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию (в России сегодня на постоянной основе работают более 4 млн трудовых мигрантов из ЦА, которыми создаётся около 10% ВВП страны). РФ является крупнейшим инвестором в Центральной Азии. Угрозы безопасности для стран Центральной Азии исходят от международных террористических организаций и кризиса в соседнем Афганистане. Гарантом безопасности в регионе служит российское военное присутствие в ЦА.

Япония первой после создания ШОС и начала антитеррористической операции в Афганистане предложила центральноазиатским партнёрам открыть диалоговый формат регулярных встреч глав внешнеполитических ведомств. ЕС сразу же после развала Советского Союза начал взаимодействие со странами Центральной Азии через инициированную им программу ТАСИС. В 2007 г. в Корее была заложена традиция проведения форума по сотрудничеству «Республика Корея – Центральная Азия». В ЦА повышенным остаётся интерес к опыту экономического развития Кореи; деятельности особых экономических зон; достижениям в сфере науки и технологий; «зелёной энергетике»; сельскому хозяйству; медицине и здравоохранению. В 2012 г. Индия выдвинула свой проект под названием «Политика соединения с Центральной Азией» для улучшения состояния торгово-экономического сотрудничества со странами региона, расширения взаимодействия в сфере безопасности, включая консультации по Афганистану.

В 2011 г. США анонсировали идею запуска собственной инициативы «Новый Шёлковый путь», которая не нашла широкой поддержки в регионе. Вместо неё был предложен формат диалога «США и Центральная Азия». В новой Стратегии США в Центральной Азии на 2019–2025 гг. отмечается, что США за последние 25 с лишним лет предоставили странам региона помощь на

сумму более 9 млрд долл., а также обеспечили финансирование свыше 40 тыс. учебных и профессиональных обменов. В 2020 г. американская сторона заявила, что США хотят присутствовать в регионе и продолжать защищать их способность оставаться суверенными и независимыми государствами.

Китай в числе первых признал независимость и суверенитет новых государств Центральной Азии. Урегулирование пограничного вопроса со странами ЦА открыло широкие перспективы для Китая. Центральная Азия играет стратегически важную роль в обеспечении национальной безопасности современного Китая. В сотрудничестве с Россией и центральноазиатскими партнёрами, а также в рамках ШОС предпринимаются меры для совместной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, оружия и другими видами транснациональной преступной деятельности. Налажено практическое сотрудничество по совместному противодействию угрозам и вызовам в информационном пространстве. Опасность подобных действий проявилась в период распространения пандемии COVID-19. Китай и страны Центральной Азии смогли эффективно использовать свои географические преимущества для воссоздания идеи Великого Шёлкового пути. Синергетический эффект дало взаимодействие в транспортной и энергетической областях, геолого-минералогической разведке и добыче, а также в сфере сельского хозяйства, телекоммуникации и инфраструктуры. За период с 2001 по 2019 г. товарооборот между Китаем и странами региона увеличился в 30 раз, а объём прямых китайских инвестиций в регион приблизился к 20 млрд долл. (в Казахстан – 9,27 млрд, Киргизию – 1,39 млрд, Таджикистан – 1,95 млрд, Туркмению – 0,31 млрд, Узбекистан – 7 млрд).

О.Г. Карпович и С.А. Кондаков [2] рассматривают роль России в Центральной Азии через призму эволюции интеграционных подходов. В октябре 2020 г. состоялась онлайн-встреча министров иностранных дел пяти стран Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) и России, на которой было принято Заявление министров иностранных дел государств Центральной Азии и РФ о стратегических направлениях сотрудничества. В документе выделены следующие стратегические направления сотрудничества: политико-дипломатическая сфера; сфера безопасности; торгово-экономическая сфера; транспортная сфера; сфера охраны окружающей среды и адаптации к изменению климата; энергетическая сфера; в области обеспечения санитарно-

эпидемиологического благополучия; миграционная и гуманитарная сферы.

Появился и дипломатический формат, аналогичный американскому «C5+1», созданному ранее. Несмотря на внешнюю схожесть этих форматов, их содержание и модальность кардинально отличаются друг от друга. И это во многом связано с геополитическим противостоянием сверхдержав: России, КНР и США. Исследователи полагают, что российский формат для Центральной Азии возник как некий ответ американскому. Явная или скрытая разница в целях и содержании двух форматов ставит пять стран региона в ситуацию выбора. Для России это означает эволюцию её подхода к Центрально-Азиатскому региону. Ранее она либо развивала двусторонние связи с пятью странами, либо работала с ними как с участниками курируемых ею интеграционных объединений на постсоветском пространстве – ОДКБ, ЕАЭС, ШНГ. Обнародованное заявление шести министров «О стратегических направлениях сотрудничества» можно считать программным документом, своего рода новой стратегией российской внешней политики в Центральной Азии. Россия рассчитывает, что государства региона не будут предоставлять свою территорию, морское и воздушное пространство под военные нужды внерегиональных держав, прежде всего США.

Большой раздел стратегии посвящён совместной работе по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия. В период COVID-19 Россия оказывала помощь странам «пятёрки»: отправляла тест-системы, реагенты, медицинские расходные материалы, команды врачей. Со всей «пятёркой» ведутся переговоры о поставках российских вакцин. Впредь страны региона и Россия намерены активнее реализовывать совместные проекты и обмениваться результатами научно-исследовательской деятельности в области профилактики и борьбы с инфекционными болезнями.

Укрепляя свои позиции в мире, Россия, как представляется авторам, должна их усиливать и в регионах, где её влияние было традиционно высоким, в частности в Центральной Азии, которая сейчас становится ареной борьбы крупнейших супердержав. В рамках сдерживания России и Китая в их стремлении поменять мир на многополярный США всё активнее включают в свою стратегию действий регион Центральной Азии. Важнейшим рычагом воздействия США на этом направлении является их взаимодействие с внешнеполитическими ведомствами стран Центральной Азии в формате «C5+1», созданном для дискредитации действующих форматов сотрудничества в Центральной Азии. Проект на-

правлен на формирование условий, препятствующих интеграции центральноазиатских государств в продвигаемые Россией, Казахстаном (ЕАЭС, ОДКБ, СНГ) и Китаем («Экономический пояс Шёлкового пути») объединения, а также взаимодействию в рамках ШОС. За роль лидера в ЦА активно борется и Китай, которому нужны новые рынки и новые ресурсы, особенно энергетические. Тактика Пекина преимущественно экономическая. В Казахстане, Узбекистане, Киргизии активно создаются совместные предприятия с китайским капиталом.

Усиление позиций основных геополитических игроков в перспективе несет серьёзные вызовы для России у её границ, что, в свою очередь, представляет угрозу геополитическому статусу России как ведущей евроазиатской державы.